

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2021. Том 25, № 2
ЖУРНАЛИСТИКА

УДК 654.19 (091) (479.6)

ББК 76.0 (Сев. Кавк.)

DOI 10.18522/1995-0640-2021-2-230-240

СЕВЕРОКАВКАЗСКАЯ РАДИОЖУРНАЛИСТИКА В ГОДЫ УКРЕПЛЕНИЯ БОЛЬШЕВИСТСКОГО ТОТАЛИТАРИЗМА: ОБРЕТЕНИЕ СОБСТВЕННОГО ГОЛОСА

Л. А. Турпалов

Институт гуманитарных исследований Академии наук Чеченской Республики,
г. Грозный, Россия

Аннотация. Статья является продолжением публикации в третьем номере «Известий ЮФУ» за 2020 г. «Радиовещание как компонент большевистской авторитарной системы журналистики автономий Северного Кавказа: этап становления» и посвящена малоизученным вопросам превращения относительно независимого на начальном этапе советской власти нового вида СМИ в рупор сталинского тоталитаризма. Именно в этот период сложились собственно радиийные формы и методы работы краевых радиоредакций, жанры передач.

Ключевые слова: *история радиовещания Северного Кавказа, радиожурналистика в системе большевистского тоталитаризма.*

Уже в период становления радиостанции Северного Кавказа стали активными помощниками местной власти в реализации установок большевистской партии, направленных на формирование авторитарного режима. Но в то же время радиовещание в советской стране возникло и развивалось в первые годы как акционерное общество «Радиопередача», учредителями которого являлись Народный Комиссариат почт и телеграфов, Высший Совет Народного Хозяйства, Всероссийский электротехнический трест Заводов слабого тока и Российское телеграфное агентство (РОСТА), профсоюзы. При этом Комиссариат обеспечивал только техническую сторону, не вмешиваясь в редакционную политику. Можно согласиться с утверждением Т.М. Горяевой, что советское радиовещание на заре своего существования в действительности было близко к идеальной модели «народной трибуны» – доступной, демократичной, с практически беспрецедентной аудиторией. «По сравнению с периодической печатью, которая уже с 1922 г. подвергалась тотальной цензуре, – пишет она, – радио на начальном этапе имело только общее, координирующее руководство Агитпропа ЦК РКП(б) – ВКП(б)» [Горяева, 2009, с. 74]. Даже в постановлении ЦК «О радиоагитации» от 2 марта 1925 г. говорилось в рекомендательном стиле о «необходимости при-

влекать внимание парторганизаций к делу радиоагитации...» [Известия ЦК РКП(б), 1925, № 9. С. 9]. Однако уже в июне 1925 г. по решению ЦК РКП(б) при Агитпропе была создана радиокомиссия для осуществления единого руководства новым видом журналистики. Контроль над радиовещанием в республиках был возложен на Наркомпросы через Главлиты и Главреперткомы [Известия ЦК РКП(б), 1925, № 22–23. С. 8]. В августе 1925 г. было принято решение (секретное) ввести в состав Акционерного общества «Радиопередача» представителя военного ведомства [РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 804. Л. 166]. Окончательно цензура в радиовещании была введена соответствующим постановлением Радиокомиссии от 3 декабря 1925 г. В начале 1928 г. был еще раз усилен контроль над радиовещанием. Приказом от 21 января по Правлению Акционерного общества «Радиопередача» был введен жесткий порядок сдачи к микрофону и хранения материалов, передаваемых по радио [Горяева, 2009, с. 82].

Но вместе с тем, опутанное многочисленными ограничениями и запретами, радиовещание в стране оставалось и к началу 1930-х гг. в собственности акционерной, а не государственной. Такое положение не могло устраивать партократию, которая уже упрочила свою диктатуру. Начавшееся еще в 1925 г. закручивание гаек завершилось ликвидацией АО «Радиопередача». Созданный в 1931 г. ВКР – Всесоюзный комитет по радиовещанию – начинает государственное «радиостроительство». Организуются радиокомитеты в областях и союзных республиках. Уже через год после создания ВКР их насчитывается 12. В 1933 г. Совнарком утверждает положение о Всесоюзном комитете по радиофикации и радиовещанию (ВКРР) при Совете народных комиссаров СССР.

Одновременно шел процесс обретения радиожурналистикой собственного лица. Основными факторами, повлиявшими на ускоренное развитие радио, стали, во-первых, особая сила воздействия голоса без изображения на подсознание человека, во-вторых, огромные территории России, населенные полуграмотными и неграмотными людьми [Горяева, 2009, с. 8].

Основной формой передач с первых дней вещания оставалась «Радиогазета». В 1927 г. ЦК ВКП(б) отметил, что радиогазеты «уже оформляются как особые политические массовые органы, использующие материал, опыт и методы печатных газет, но развертывающие в то же время свои собственные специфические формы и методы агитации и организации масс» [Известия ЦК ВКП(б). 1927, № 30–31. С. 4]. Если в 1928 г. насчитывалось 80 радиогазет, то к 1930-му их число выросло до 300. Из них 29 выходили на языках народов СССР [Радиослушатель, 1929, № 3. С. 5]. В 1930 г. только Дагестанский радиоцентр выпустил в эфир пять газет: на даргинском, кумыкском, аварском, лезгинском, лакском языках. Однако радиожурналистику, которая уже стала на ноги, не устраивала эта, во многом повторяющая печатные издания, форма.

Одной из новых действенных форм массовой работы местной радиожурналистики стали выездные передачи. Эти популярные в те годы

выпуски зародились в Северо-Кавказском краевом радиоцентре, у ростовских радиожурналистов, и в первую очередь распространились в областях, непосредственно входящих в край.

Выездные редакции краевого Комитета по радиовещанию способствовали улучшению функционирования областных радиостанций, содействовали профессиональной подготовке радиожурналистов. Так, в 1932 г. северокавказская краевая радиогазета «За темпы» организовала пять выездных редакций в районы Северо-Кавказского края с целью оказания помощи редакциям провести пропагандистскую кампанию в период проведения сельхозработ и уборки. Одна из них работала в Баксанском районе Кабардино-Балкарии. Выездная редакция совместно с нальчикскими радиожурналистами провела организационную и агитационную работу по преодолению отставания местных артелей. В колхозе «Заря социализма» они организовали профсоюзный субботник. Для культурного обслуживания крестьян, работающих в поле, была создана специальная радиоагитбригада. Голоса бригадиров, заметки селькоров оперативно передавались в эфир. Обобщался передовой опыт. Совместные выпуски радиогазет «За темпы» и «Ленинский путь», рейды по проверке состояния техники и инвентаря – все это помогало земледельцам в решении производственных задач [Бженников, 2012, с. 29 – 30].

Еще один жанр, родившийся в те годы, – радиовещание – стало выполнять, как и пресса, различные функции. Одна из них была связана с увеличением целенаправленных передач, адресованных конкретным категориям слушателей. Учитывались интересы различных социально-демографических групп аудитории, в особенности горянок, молодежи, детей.

Радиожурналистика, безусловно, имела преимущества по отношению к печати в условиях национальных республик, где уровень грамотности все еще был невысокий. Устное слово не требовало умения читать. Появилась также возможность привлекать для выступлений по радио людей, пользующихся авторитетом среди горцев, которые сами не могли подготовить текст для публикации, но обладали ораторскими качествами.

В тридцатые годы грозненский радиоцентр организовал заочное обучение чеченской грамоте. В эфир выходили специальные радиолектории. Областной комитет ВКП(б), рассмотрев вопрос «О мероприятиях по улучшению радиозаочного просвещения», предложил радиоцентру увеличить чтение лекций на чеченском языке, расширить радиосеть в сельских районах [Кусаев, 2013, с. 53].

В 1934 г. Чеченская и Ингушская области были объединены, а в 1936-м регион получил статус Чечено-Ингушской автономной республики. Аудитория грозненского радиоцентра значительно расширилась. В республике к 1938 г. насчитывалось 21 радиоузел, 5094 радиоточек, в том числе в сельской местности – 1589 [Кусаев, 2013, с. 53]. Ряды радиожурналистов пополнили молодые способные кадры, среди которых были будущие руководители республиканских СМИ Андарбек Шамилев, Хамид Хасмагомадов, Арби Мамакаев.

Как отмечает исследователь М.М. Бженников, многие программы кабардино-балкарского радио явились средством вовлечения людей в конкретные события, политические, производственные кампании, актуальные общественные мероприятия. Особо следует отметить наметившуюся с первых дней открытия радиостанции тенденцию учета социально-психологических особенностей радиоаудитории, традицию ценить устное слово, повышенное влияние общественного мнения, многоязычье, своеобразие культуры и быта, традиции и обычаи кабардинцев, балкарцев, терских казаков, других народов, населяющих область [Бженников, 2012, с. 23]. «Еще до открытия радиостанции газета “Карахалк” обратилась с просьбой к населению, к учащимся, агрономам, работникам библиотек и других учреждений культуры выявить у себя на местах народные таланты: сказателей легенд, преданий, знатоков-исполнителей старинных народных песен и истории их создания, музыкантов, гармонистов и сообщить о них в Комиссию по радиофикации области, – пишет он. – Предполагалось сделать отбор людей, умело владеющих устным словом для общения со слушателями, обладающих даром народного творчества и музыкального фольклора» [Бженников, 2012, с. 23]. В областных газетах на трех языках был открыт специальный «Радиоуголок» для ознакомления людей с опытом радиостроительства и их приобщения к радио. Интенсивно формировалось общественное мнение вокруг «чуда», каким в те годы являлось радио в представлении народных масс. Из села Сармаково сообщали, что местные жители ездят в окружной центр, чтобы послушать радио. Из станицы Прималкинское писали: «Мы, крестьяне, всю ночь внимательно слушали сообщения по всей стране, интересные доклады, лекции, концерты. Остались очень довольны». Такой повышенный интерес слушателей вылился в создание многочисленных корпунктов и кружков «Друзей радио», которые начали возникать спонтанно, а вскоре превратились в организованную систему [Бженников, 2012, с. 23].

Новые формы рождались в спорах. Так, среди работников кабардино-балкарского радио одни отстаивали позицию «безудержного экспромта», другие придерживались принципов студийной редакторской работы, но с использованием проверенных практикой «вне-студийных» передач. В резолюции бюро обкома партии «По вопросу радиовещания и радиофикации», принятой в конце октября 1932 г., было записано: «Опыт радиовещания непосредственно с поля, бригады, из цеха через коротковолновые передатчики практиковать и в дальнейшем, однако ни в коей мере не допускать введения этих форм вещания как систему» [Бженников, 2012, с. 38]. Речь шла о том, чтобы сочетать в практике вещания живые, импровизационные формы со студийной редакторской работой. По этой резолюции предусматривалось также радиостроительство на 1933 г., где особое внимание уделялось коротковолновой и ультракоротковолновой связи, увеличению мощности существующих радиоузлов в Балкарии. Этим

самым в условиях горного края создавалась «более экономная коротковолновая передаточная сеть» [Говорит СССР. 1932. № 14. С. 6].

К концу 30-х гг. во всех регионах края функционировали радиостанции. Оперативно освещая жизнь фабрик, заводов, строек, колхозов и совхозов, краевое радиовещание за относительно короткий исторический отрезок времени превратилось в одно из самых действенных и компетентных средств массовой информации. Как отмечает М.М. Бженников в 20–30-е гг. вся Кабардино-Балкария знала имена таких рабселькопов, как Муса Каров, Андрей Яковенко, Аня Пронкина, Тоби Дышеков, Хазир Диданов, Юсуп Тилов, Федор Омельницкий. Многие из рабочих и сельских корреспондентов радио стали впоследствии известными поэтами и писателями (как, например, Хачим Теунов), достигли высокого социального статуса, стали партийными и государственными деятелями (как Хазрет Хашказов, ставший секретарем районного комитета партии, Зубер Кумехов, избранный первым секретарем Кабардино-Балкарского обкома ВКП(б) [Бженников, 2012, с. 39].

Интереснее и разнообразнее становились жанры радиопередач. Сухие официальные информации, подчас напоминавшие стиль протокольной хроники, сменились живыми зарисовками, комментариями, репортажами, очерками, фельетонами, обзорами и обзорами местной жизни. Более оперативно стали поступать в область материалы из центрального Телеграфного агентства.

Население все чаще стало оперировать ссылками на радио как на самый передовой, компетентный, заслуживающий доверие источник информации. На вопросы анкеты, распространенной газетой «Социалистическая Кабардино-Балкария» к 10-летию областного вещания: «Слушаете ли вы Кабардино-Балкарское радио?», «Понятно ли вам содержание радиопередач?» – абсолютное большинство населения ответило положительно [Бженников, 2012, с. 39].

Постепенно радио становилось действительно массовым и заняло достойное место в системе краевой журналистики. Именно через радио доносилась до самых отдаленных аулов политическая информация. Местные радиоредакции практиковали лекции, выступления, доклады руководителей республики, деятелей литературы и искусства. Особенно популярными были беседы о международном положении.

Так, в программу первого дня работы Махачкалинского радио было включено выступление секретаря Дагестанского обкома ВКП(б) «О международном и внутреннем положении СССР» [Чиненная, 2009, с. 34]. В республике уделялось много внимания новому средству информирования и пропаганды. В начале 1928 г. было созвано специальное совещание секретарей окружных комитетов партии по проблемам радиодиффузии Дагестана. Этот факт убедительно подтверждает то внимание, которое уделяли власти всех уровней проблеме радио.

Совещание констатировало, что радиосеть в республике значительно возросла, заработала радиовещательная станция в Махачкале (стоимостью 60 тыс. рублей), были организованы радиопередачи на на-

циональных языках, изданы брошюры о радио. Также были отмечены и недочеты: «нерегулярность выхода в эфир радиопередач, отсутствие стабильных планов программ, однообразие форм передач (чрезмерное увлечение докладами), отсутствие во многих округах ячеек радиолюбителей, неорганизованность в работе».

Совещание сочло целесообразным создать при Дагестанском ЦИКе радиосовет (Центральную комиссию) во главе с председателем Дагестанского ЦИКа. В состав радиосовета вошли председатели окружных комиссий. Было рекомендовано аналогичные комиссии создать и в селениях, а также учредить должность инструктора, провести двухмесячные курсы руководителей радиоустановок и радиолюбительских кружков, увеличить время работы станции до 6 часов, а в праздничные дни – до 8 часов; представить в радиосовет при Дагестанском ЦИКе список селений и аулов, в которых в первую очередь необходимо установить радиоприемники с таким расчетом, чтобы к 10-й годовщине Советской власти в Дагестане во всех крупных населенных пунктах иметь радио [Чиненная, 2009, с. 35].

Как отмечает Т.Ю. Чиненная, радиосовет стал больше уделять внимания улучшению и повышению художественного уровня радиопередач, обеспечению регулярного выхода в эфир программ на языках народов Дагестана, привлечению к выступлению по радио наиболее подготовленных и квалифицированных авторов, специалистов разных отраслей хозяйства, деятелей литературы и искусства. «Доклады прозвучали: 95 – на русском языке; 43 – на кумыкском; 4 – на тюркском; 2 – на лезгинском и 4 – аварском, говорится в отчете в Дагобком ВКП(б) одного из руководителей республиканского радио С. Омарова. – В числе прочих – доклады по санпросвету, юриспруденции, о государственных займах, радиотехнике, по вопросам культпросветработы клубов, военизации, разные отчеты информационного характера» [Чиненная, 2009, с. 37]. Начиная с февраля 1928 г. появилось стабильное расписание радиопередач на две недели вперед.

Краевая радиожурналистика обратила внимание на детскую и молодежную аудиторию. В качестве примера можно привести вещание для детей и юношества Кабардино-Балкарского радио. Первая передача для этой аудитории прозвучала в эфире 19 мая 1927 г. с 18 часов до 18 часов 30 минут. Называлась она «Радио-пионер» и, можно сказать, что представляла собой прообраз радиожурнала «Школьник Кабардино-Балкарии», ставшего впоследствии популярным среди слушателей. Передачи велись в доступной для детей и юношества форме [Бженников, 2012, с. 30].

Широкой популярностью у подростков и молодых людей стала пользоваться передача Кабардино-Балкарского радио «О радио по радио». Содержание и цели ее лучше всего выражает само название. Вещание широко популяризировало техническое изобретение века – радио. Освещало деятельность радиокружков, призывало следовать примеру лучших радиолюбителей. Подобные передачи являлись формой техни-

ческой пропаганды – одного из способов раскрытия активности людей. Передачи «О радио по радио» дисциплинировали ребят, поднимали их интерес к техническим знаниям, учили их быть полезным и для страны. Задача состояла в том, чтобы расширить и улучшить программы для детей дошкольного и школьного возраста. Поэтому обком и облисполком в резолюции «По вопросу радиовещания и радиофикации» специально отметили: «Обязать Комитет радиовещания ввести в сетку часы детского вещания. К вещанию для школьников привлечь обком ВЛКСМ, облоно, школы» [Бженников, 2012, с. 31].

Передачи для детей стали появляться во всех регионах края. Так, в соответствии с постановлением «О художественном радиовещании» Правительства республики Дагестана в апреле 1932 г. махачкалинское радио наладило детское вещание [Чиненная, 2009, с. 47]. Сохранилось очень мало материалов об этих передачах. Но и отрывочные сведения дают возможность дать характеристику детского радиовещания на Северном Кавказе. 19 ноября 1936 г. успешно прошла детская радиопередача, организованная сектором детского вещания Даградиокомитета для пионеров и школьников. Газета «Дагестанская правда» сообщала: «Кроме детей в передаче участвовала также солистка радиокomiteта Т. Таманская, которая исполнила пионерские песни: «О Павлике Морозове», «Пионерский барабан». Сектор детского вещания Даградиокомитета принимает заявки от юных радиослушателей на передачи. В ближайшее время у микрофона выступят ученики школы № 6, которые расскажут о школьной самодеятельности и исполнят на кумыкском языке песни Сулеймана Стальского. Ученики школ № 10 и 8 исполнят песни на татском и тюркском языках» [Дагестанская правда. 1936, 23 ноября].

В детском вещании сразу определились три направления: информационно-воспитательные программы о жизни пионеров и школьников; просветительские программы, которые, как правило, в игровой форме несли детской аудитории разнообразную информацию по разным наукам; радиотеатр, в основе которого были инсценировки отечественной и мировой классики, а также пьесы современных авторов, написанные специально для радио [Шерель, 2005, с. 38].

Местное программное радиовещание в основном состояло из двух составляющих: общественно-политическое и художественное радиовещание. Первое охватывало информационное и пропагандистское вещание, программы для детей и молодежи. Художественное включало в себя литературно-драматические и музыкальные программы.

Общественно-политическое вещание 30-х гг. – это прежде всего передачи о деятельности правительственных, партийных, законодательных органов, общественных объединений. Освещалась жизнь внутри страны и в мире. Главное свойство общественно-политического вещания – это его документальный характер.

Первостепенной задачей художественного вещания было представление аудитории достижений национальной культуры (произведе-

ния композиторов, поэтов, драматургов, музыкальных исполнителей, лучших народных коллективов).

Так, анализ сохранившихся в небольшом количестве текстов передач тех лет показал, что основными формами, жанрами, рубриками радиопередач дагестанского радио в 30-е гг. были: радиогазеты, радиожурналы, доклады, лекции, консультации, ответы на вопросы радиослушателей, трансляции собраний, конференций, концертов, спектаклей, радиомитинги, радиопереклички, радиособрания, радиоуниверситеты.

В начале 30-х гг. большое значение приобретают организационные формы деятельности радио: радиоперекличка, радиоконференция, радиособрание, радиозаседание. Событийные трансляции имели ярко выраженную агитационную направленность, привлекая массы слушателей к сферам важнейших событий, политической, экономической и культурной жизни страны. Радиособрания и радиопереклички устанавливали эмоциональный контакт информационного канала и аудитории [Шерель, 2005, с. 120]. «Радиопереклички в техническом плане представляли собой довольно сложную процедуру, – писала газета «Известия». – За несколько дней до эфира проверялась готовность радиостудий районов дагестанского радио, участвующих в перекличке, а все остальные районы докладывали в Махачкалу о слышимости. Появились такие формы, как Всесоюзный радиослёт ударников и Всесоюзное рабочее радиособрание (1929)» [Известия. 1929, 17 декабря].

Был разработан подробный план участия республики в радиособрании, о нем сообщалось по радио и в печати. На предприятиях городов – Махачкалы, Дербента, Буйнакса – было организовано коллективное слушание передачи. На современном медийном языке это называется активизация аудитории.

Действенными были и радиосовещания, которые отличались длительностью звучания в эфире и более масштабным географическим охватом. На обсуждение выносились самые острые, важные вопросы. Радиосовещания требовали от журналистов большого профессионализма, новых навыков работы. В начале 30-х гг., начиная с самой маленькой бригады на заводе или в колхозе и кончая республикой в целом, – все были вовлечены в соревнование (своеобразную форму жизнедеятельности тех лет). Радиосовещания, радиозаседания сыграли немаловажную роль в этом процессе, касающемся значительной части населения республики и аудитории.

Одновременно усиливался контроль большевистской партократии над радиовещанием края. Как подчеркивает Т.М. Горяева, «развитие радио как средства связи, его информационного и творческого потенциала совпало с историей становления сталинского режима». Оно «в своей содержательной и организационной частях очень чутко вбирало все признаки становления тоталитарной власти» [Горяева, 2009, с. 9]. Это объясняет превращение радио, начинавшегося как народная трибуна и мощная культуртрегерская струя, в «постоянно бубнящую черную тарелку», символизирующую сталинскую эпоху.

Вслед за центральным вещанием закручивались гайки и в провинциях. Так руководитель Главлита Н.Г. Садчиков в письме от 31 мая 1939 г. секретарю ЦК ВКП(б) А.А. Жданову докладывал: «Из Махачкалы Нач. Главлита Дагестанской АССР сообщил, что проводимые Горкомом партии трансляции по радио, несмотря на требования цензуры, не цензурировались, в результате чего разглашалась дислокация воинских частей».

Выступивший по радио Председатель СНК Дагестанской АССР Магомедов огласил оборонный завод № 182....Прошу ЦК ВКП(б) в интересах обеспечения охраны государственных и военных тайн дать указания всем Обкомам и Радиокомитету при СНК СССР обязательности цензорской проверки всех материалов, транслирующихся по радио, в том числе и выступлений руководящих работников» [ГАРФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 12. Л. 87].

Как отмечает Т.М. Горяева, устрашающие действия власти, вызвавшиеся в 30-е гг. в регулярных «чистках» и репрессиях творческих кадров радиожурналистики, строжайший предварительный контроль микрофонных материалов, зарегистрированный до минуты, жесткие санкции ко всем, допустившим ошибки в эфире, выявленные путем тотального последующего контроля, привели к желаемой цели [Горяева, 2009, с. 148]. Из репродукторов доносилось однообразное славословие о «новых победах и достижениях», клеймились «враги народа» и прославлялся «гений вождя», звучали многочасовые трансляции с политических процессов 30–40-х гг.

Литература

- Бженников М.М. (2012) Радио и телевидение КБР: история и социология. Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых. 280 с.
- Говорит СССР. 1932. № 14. С. 6.
- Горяева Т.М. (2009) Радио России. Политический контроль советского радиовещания в 1920 – 1930-х годах. Документированная: 2-е изд. М. 159 с.
- Государственный архив РФ. Ф. Р-9425.
- Дагестанская правда. 1936.
- Известия ЦК РКП(б). 1925, 1927.
- Кусаев А.Д. (2013) Чеченское радио и телевидение: этапы становления и развития. Грозный. 312 с.
- Радиослушатель. 1929. № 3. С. 5.
- Российский государственный архив социально-политической истории (ГАСПИ). Ф. 17.
- Социалистическая Кабардино-Балкария, 1935.
- Чиненная Т.Ю. (2009) Радио в многонациональной республике: исторический опыт, социальные функции, жанровая специфика (на примере радиовещания Дагестана): дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10 / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Москва. 176 с.
- Шерель А.А. (ред.) (2005) Радиожурналистика: учебник: 3-е изд., испр. и доп. М.: Наука, 480 с.

References

- Bzhennikov M. M. (2012) *Radio and television of the KBR: history and sociology*. Nalchik: Publishing House of M. and V. Kotlyarov. 280 p. (In Russian).
- Chinnennaya T. Yu. (2009) *Radio in a multinational republic: historical experience, social functions, genre specificity (on the example of Dagestan broadcasting)*. Thesis. Moscow. 176 p. (In Russian).
- Dagestanskaya pravda* [Dagestan truth] (1936).
- Goryaeva T.M. (2009) *Radio of Russia. Political control of Soviet radio broadcasting in the 1920s-1930s. Documented history*. 2nd ed. Moscow. 159 p. (In Russian).
- Govorit SSSR* [Says the USSR] 1932, no. 14, p. 6. (In Russian).
- Izvestiya TSK RKP(b)* (1925), (1927) [News of the Central Committee of the Russian Communist Party (b)]. (In Russian).
- Kusaev A.D. (2013) *Chechen radio and television: stages of formation and development*. Grozny. 312 p. (In Russian).
- Radioslushatel'* [Radio listener] (1929), no. 3, p. 5. (In Russian).
- Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsial'no-politicheskoy istorii* (GASPI) [Russian State Archive of Social and Political History]. F. 17. (In Russian).
- Sherel A.A. (ed.) (2005) *Radio journalism. Textbook*. Moscow, Nauka. 480 p. (In Russian).
- Sotsialisticheskaya Kabardino-Balkariya* [Socialist Kabardino-Balkaria]. (1935) (In Russian).
- State Archives of the Russian Federation* (GARF). F. R–94–25. (In Russian).

Lema A. Turpalov (Grozny, Chechen Republic, Russian Federation)

North Caucasian Radio Journalism during the Strengthening of Bolshevik Totalitarianism: Finding its own Voice

The importance of ideological support for the processes of establishing Soviet power in the North Caucasus increased due to the fact that socialist ideas were little known and incomprehensible to local peoples. The main tool of the Leninist party to propagate socialist transformations – the press – was not effective due to the fact that the mountain population was nearly illiterate. Under these conditions, the only nascent radio became the main tool for manipulating the mass consciousness. The article is a continuation of the publication in the third issue of Proceedings of SFedU for 2020 “Radio Journalism as a Component of the Bolshevik System of Authoritary Journalism of Autonomies of the North Caucasus: the Stage of Formation” and is devoted to the little-studied issues of transformation of a new type of media, relatively independent at the initial stage of Soviet power. It was during this period that the actual radio forms and methods of work of regional radio editions, genres of programs, took shape. Meanwhile, in the historical and journalistic literature, even published in the post-Soviet period, the activities of regional radio broadcasting at the stage of socialist construction are still assessed from the standpoint of communist ideology. It is the time to revise some of the assessments and theses of research carried out in the age of communist authoritarianism. The article attempts to reveal the role of the regional radio journalism in the formation of the dictatorship of

the Bolshevik party secretariat, to outline the main trends in the development of the North Caucasian radio, to show the evolution of forms and genres of broadcasting.

Key words: *history of broadcasting in the North Caucasus, radio journalism in the system of Bolshevik totalitarianism*

Сведения об авторе / Information about the author

Турпалов Лема Абдоллаевич – канд. ист. наук, ведущий научный сотрудник Института гуманитарных исследований Академии наук Чеченской Республики, г. Грозный, Россия
+7-928-893-33-15; e-mail: turpalov@list.ru

Lema A. Turpalov – Ph.D. of History, Leading Researcher, Institute for Humanitarian Research, Academy of Sciences of the Chechen Republic. Grozny, Russian Federation
Phone: +7-928-89333-15; e-mail: turpalov@list.ru

Статья поступила в редакцию 10.01.2021, принята к публикации 15.04.2021.
The article was submitted 10.01.2021, accepted for publication 15.04.2021.